

Симонов Леонид Николаевич

Мебельный альбом

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.02
ББК 85
Л47

Л47 **Леонид Николаевич С.**
Мебельный альбом / Симонов Леонид Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 84 с.

ISBN 978-5-519-73598-8

Содержит 170 изящных рисунков, в том числе столовую великого кн. Владимира Александровича и трапез. царя Алексея Михайловича

ISBN 978-5-519-73598-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

гайками, такъ чтобы кровать могла разбираться. Одиночныя кровати у насъ дѣлаются въ $1\frac{1}{4}$, 1 аршинъ 2 вершка и даже въ 1 аршинъ шириною; но удобная односпальная кровать должна быть отъ $1\frac{1}{2}$ до $1\frac{3}{4}$, двухспальная около $2\frac{1}{2}$ аршинъ шириною; длина около $2\frac{3}{4}$ аршинъ, болѣе или менѣе, смотря по росту спящаго. Удобнѣе невысокія кровати (большая часть нашихъ кроватей слишкомъ высоки). При постройкѣ и украшеніи кроватей рѣзбою—избѣгать слишкомъ большихъ выпуклостей или углубленій, острыхъ угловъ или краевъ и т. п.

Способъ построенія обыкновеннаго стола о 4-хъ ножкахъ изображенъ на рис. 10-мъ. Высота столовъ для обыденнаго употребленія (рабочихъ, письменныхъ, обѣденныхъ и т. п.), включая крышку, для людей средняго роста, т. е. для большинства, должна быть около 16—18 вершковъ; высота столовъ, ставящихся главнымъ образомъ только для украшенія (въ парадныхъ гостиныхъ, подзеркальныхъ, приставныхъ и т. п.), можетъ быть и больше. Если столъ четырехъугольный или овальный, то для глаза пріятнѣе всего, если длина его доски относится къ ширинѣ какъ 3 къ 2 (около); впрочемъ, для столовъ, стоящихъ посрединѣ комнатъ, отношеніе это можетъ измѣняться, сообразно размѣрамъ комнаты; но вообще квадратныхъ столовъ, какъ и комнатъ, слѣдуетъ избѣгать. Толщина доски стола—отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{4}$ дюймовъ; ширина стѣнокъ рамы, на которой лежитъ доска,—въ 4 раза больше (3—5 дюймовъ); но для извѣстныхъ цѣлей можно, конечно, строить и болѣе тяжелые или легкіе столы. Ножки стола, какъ и мебели для сидѣнья, должны всегда соответствовать тяжести, которую несутъ; если онѣ соединены между собою крестовиною, то могутъ быть тоньше. Будетъ-ли столъ имѣть четыре, три или одну ножку, для устойчивости его необходимо, чтобы *площадь*, на которой стоятъ ножки (или ножка), занимала не менѣе $\frac{2}{3}$ площади доски.

Шкафы, буфеты и пр. состоятъ изъ ряда соединенныхъ между собою рамъ съ вставленными въ нихъ филенками, или обшитыхъ филенками. На рис. 11-мъ изображенъ простѣйшій типъ шкафнаго остова; здѣсь должно быть соблюдаемо то-же правило въ отношеніяхъ между высотой и шириною, какое указано для доски столовъ: высота къ ширинѣ, въ шкафахъ, или ширина къ высотѣ, въ коммодахъ, должна относиться, приблизительно, какъ 3 къ 2 (корнизы и др. рѣзные украшения не идутъ въ счетъ). Хорошіе шкафы должны быть разборные (для перевозки), т. е. рамы ихъ должны быть скрѣплены между собою болтами, а не клеємъ.

Если мебель изъ двухъ половинъ—верхней и нижней (напр. буфеты), то, для прочности и *красоты*, нижняя должна быть непременно солиднѣе и массивнѣе верхней. Колонки и пилястры, украшающія мебель, должны ясно выдѣляться (не сливаться съ корпусомъ).

Различныя части мебели вырѣзываются изъ цѣльныхъ кусковъ дерева (рис. 12-й); но если мебель изъ дорогого заморскаго дерева (напр. краснаго или палисандроваго), то изъ послѣдняго вырѣзываются только

нѣкоторыя части: ручки, ножки, деревянные части спинки и т. п.; остальные дѣлаются изъ березы, липы или другого мѣстнаго дерева и, затѣмъ, видимыя поверхности ихъ (напр. наружная поверхность рамы сидѣній) покрываются фанерками изъ дорогого дерева. Точно также большею частью только покрываются фанерками большія плоскости: столовыя доски, поверхности шкафовъ и коммодовъ и пр.

На рис. 13-мъ, 14-мъ, 15-мъ, 16-мъ и 17-мъ показано нѣсколько моделей для любителей, легко исполнимыхъ всякимъ, немного знакомымъ съ столярнымъ мастерствомъ, — обдѣлки каминовъ или печей (также углубленій въ стѣнахъ или угловъ комнатъ), приготовленія жардиньерокъ и этажерокъ въ японскомъ вкусѣ. Для сравненія на рис. 16-мъ изображена неотдѣланная этажерка, а на рис. 17-мъ этажерка, уже украшенная выпиленною изъ дерева работою. Такого рода мебель можетъ быть также обиваема матеріею — сукномъ, бархатомъ, плюшемъ, кретономъ и т. п. На рис. 18-мъ — висячая этажерка, полки которой укрѣплены на проволоку.

Изъ *мебельныхъ матерій* самыя изящныя — *вышивныя* (*tapisserie*), къ которымъ относятся знаменитыя Гобелены (*Gobelins*), Обюссонъ (*Aubusson*), Бове (*Beauvais*) и др. (рис. 75-й, 82-й — 84-й, 95-й, 97-й и др.). Затѣмъ слѣдуютъ *шелковыя матеріи* и *бархаты*. Къ первымъ принадлежатъ: штофъ, лучшій лѳонскій (*damas de Lyon*) — толстая блестящая двухсторонняя матерія съ цвѣтами, очень прочная (рис. 85-й, 86-й); еще блестяще лампасъ (*lamras*) — штофъ съ атласнымъ фономъ (односторонній); брокаръ (парча) — лампасъ съ золотомъ и серебромъ, брокатель (*brocattelle*) — лампасъ съ примѣсю льняныхъ нитокъ, болѣе дешевая, но очень эффектная ткань (рис. 140-й); шелковый репсъ недостаточно гибокъ и блестящъ и скоро засаливается; атласъ не проченъ, требуетъ богатой отдѣлки, идетъ только для мягкой мебели въ сборку (на пуговкахъ). Бархатъ, настоящій шелковый, составляетъ всегда богатое, хотя нѣсколько монотонное украшеніе; бываетъ гладкій, тисненый, узорчатый (рис. 73-й) и полосатый; между узорчатыми особенно великолѣпенъ, такъ называемый, генуезскій бархатъ — фонъ атласный, а узоръ бархатный. Также прочны, но гораздо менѣе эффектны шерстяной (трипъ), джутовый и бумажный бархаты: лучшій утрехтскій — изъ козьей шерсти. Особаго рода мягкій нѣжный бархатъ — *плюшъ* (*peluche*): идетъ для занавѣсей и драпировокъ, но не для обивки сидѣній, менѣе проченъ. Изъ *шерстяныхъ матерій*: ластингъ или шерстяной атласъ, дама (шерстяной штофъ) и репсъ; изъ нихъ лучшая для мебели, хотя въ настоящее время и не модная, матерія — дама: прочная, двухсторонняя, прекрасно чистится и красится. Репсъ, гладкій или разноцвѣтный, теперь въ модѣ; также, какъ и шелковый, скоро салится, но чистый шерстяной — двухсторонній и проченъ; съ примѣсю бумаги — односторонній и скоро теряетъ видъ. Изъ *бумажныхъ* — мебельные ситцы и кретоны самыхъ разнообразныхъ

цвѣтовъ и рисунковъ, иногда очень изящныхъ; идутъ главнымъ образомъ для спаленъ и лѣтней мебели. Если вытисненный рисунокъ хорошъ, то очень красива матерія, извѣстная подъ названіемъ *бурдеса* (*houge de soie*)—бумажная ткань, покрытая по лицевой сторонѣ легкимъ пушкомъ. Въ послѣднее время въ большомъ употребленіи, вслѣдствіе своей относительной дешевизны, толстыя *пеньковыя матеріи* съ разнообразными рисунками на нихъ, иногда очень красивыми, эффектными, даже богатыми, но чаще всего—безвкусными и грубыми (такими именно переполнено большинство нашихъ лавокъ); на мебели обыкновенно очень скоро теряютъ свѣжесть, мшата и становятся грязными.

Стили мебели. Нравы и потребности народовъ выражаются въ произведеніяхъ ихъ искусствъ; гдѣ выраженіе это придаетъ искусству типичныя особенности, характеризующія его, тамъ является *стиль*, для образованія котораго требуется, конечно, извѣстная степень развитія искусства. Стили мебели въ большинствѣ случаевъ измѣнялись рядомъ съ архитектурными и находились въ зависимости отъ послѣднихъ. Приводимыми въ альбомѣ рисунками мебели имѣется въ виду практически познакомить читателя со стилями мебели, понятія о которыхъ у насъ вообще очень смутны, дать возможность желающимъ имѣть образчики для подражанія и тѣмъ способствовать развитію мебельнаго искусства въ Россіи.

У цивилизованныхъ народовъ древняго міра мебельный обиходъ былъ не такъ значителенъ и вообще не имѣлъ того значенія, какое приобрѣлъ въ позднѣйшія времена. На рис. 19-мъ изображено кресло египетскаго фараона Рамзеса, съ характерными чертами архитектурнаго стиля тогдашняго времени: изображенія символическихъ животныхъ и растений и гіероглифы; египетскій табуретъ (рис. 20-й) носитъ на себѣ слѣды вліянія греческаго искусства и принадлежитъ позднѣйшей эпохѣ, вѣроятно, Птолмеевъ. На рис. 21-мъ, 22-мъ и 23-мъ изображены употреблявшіеся у древнихъ Грековъ стулъ, столъ и скамья съ тазомъ передъ нею для омовенія ногъ; кровати ихъ мало отличались отъ обыкновенныхъ нашихъ и (какъ и у западныхъ народовъ до VI вѣка) служили не только для сна, но и мебелью для сидѣнья; на пиршествахъ онѣ ставились вокругъ столовъ. На рис. 24-мъ изображена мебель древнихъ Римлянъ: мраморное курульское кресло, найденное въ римскомъ форумѣ на мѣстѣ древняго судилища, кровать, шкафъ, столъ и ключи, открытые въ Помпеѣ; на рис. 25-мъ—бронзовый табуретъ римскаго претора. Къ византійскому стилю принадлежитъ представленный на рис. 26-мъ тронъ Θεодосія Великаго. Рис. 27-й—37-й могутъ служить образцами мебели среднихъ вѣковъ до конца XIII и начала XIV вѣка; главное украшеніе шкафовъ, сундуковъ и т. п. въ это время состояло въ желѣзной оправѣ (замки и пр.), обыкновенно тщательно обработанной, и въ окраскѣ или раскраскѣ. Съ конца XIII-го вѣка къ мебели начинаютъ примѣняться

архитектурныя украшенія и въ теченіи XIV и XV вѣковъ господствуетъ такъ называемый *стрѣлчатый* или *готическій стиль*, большая часть украшеній котораго заимствованы изъ церковной архитектуры (рис. 38-й—44-й). Но до XVI вѣка комнатной мебели было мало; съ XVI вѣка въ искусствахъ наступаетъ *эпоха возрожденія*, отразившаяся и на мебели; то, что называютъ *стилемъ возрожденія* (renaissance) выражается на мебели главнымъ образомъ въ *рельефной рѣзьбѣ*: рельефныя колонки, каріатиды, статуэтки, листья и другія части растеній, животныя, дѣйствительныя и мифологическія, человѣческія фигуры, различнаго рода узоры; при этомъ полное отсутствіе позолоты и металловъ (за исключеніемъ замковъ) и вообще однотонный цвѣтъ мебели, весь эффектъ которой заключается въ формѣ и рѣзьбѣ,—вотъ существенныя черты этого стиля, строгаго и вмѣстѣ изящнаго (рис. 46-й—65-й). Для мебели этого рода идетъ главнымъ образомъ дерево съ однородною древесиною: дубъ, черное дерево, орѣхъ. Въ XVII-мъ вѣкѣ господствуетъ парадный *стиль Людовика XIV*; разныя фигуры, колонки и пр. прошлаго вѣка исчезаютъ; на мѣсто ихъ является сплошная позолота или богатыя инкрустаціи изъ желтой мѣди, бронзы, черепахи и слоновой кости; характеристикою этого стиля служить именно мебель послѣдняго рода, извѣстная подъ названіемъ «*Буль*», по имени изобрѣтателя и творца ея—знаменитаго Буля (рис. 66-й—71-й). Мягкая мебель этого времени (рис. 73-й—75-й) не характерна; она составляетъ переходъ отъ стиля Людовика XIII (рис. 56-й—59-й) къ стилю первой половины слѣдующаго вѣка—стилю Людовика XV, хотя отличается отъ послѣдней меньшею вычурностью изгибовъ и украшеній. *Стиль Людовика XV* извѣстенъ также подъ названіемъ *стиля Помпадуръ*—по имени законодательницы моды и вкуса того времени; парадность и напыщенность стиля Людовика XIV въ немъ замѣняется граціею, элегантностью и, если можно такъ выразиться, дамскою капризностью и распущенностью фантазіи; прямыя линіи и плоскости, по возможности, изгибаются: ножки и ручки, углы и края мебели закругляются и изгибаются самымъ разнообразнымъ образомъ, бронзовая отдѣлка принимаетъ самые неожиданные изгибы; коммоды становятся выпуклыми (рис. 78-й—86-й). Высшему выраженію этого стиля дано особое названіе—*рококо* или *рокаиль* (rocaille) (рис. 86-й). Во второй половинѣ XVIII-го вѣка—скромный и изящный *стиль Людовика XVI*—то: всѣ вообще изгибы смягчаются, бронзовые украшенія менѣе выпуклы, но еще деликатнѣе, ножки выпрямляются; часто встрѣчаются украшенныя живописью фарфоровыя вставки, наклейка изъ розоваго дерева, рѣшетки, желобчатая колонки, сфинксы, грифоны, каріатиды и т. п. изъ золоченой бронзы, овальные медальоны въ фанеркахъ шкафовъ, коммодовъ и въ спинкахъ сидѣній; наивныя идиллическія сцены (пастушки, овечки, цѣлующіеся голубки и т. п.) въ рисункахъ и украшеніяхъ (рис. 87-й—99-й). Начиная съ XVII вѣка исторія мебельнаго искусства

есть главнымъ образомъ исторія производства мебели во Франціи, преимущественно въ Парижѣ; остальные страны Европы только болѣе или менѣе удачно подражали французскимъ образцамъ; поэтому, понятно, что съ паденіемъ этого искусства во Франціи послѣ смерти Людовика XVI-го оно падаетъ и въ другихъ странахъ. Во времена первой французской республики и послѣ нея предшествовавшіе мебельные стили были въ загонѣ; стали искать образцовъ въ древнемъ мірѣ—и въ результатѣ оказались довольно безвкусныя произведенія (рис. 101-й, 102-й); особенно извѣстностью пользовалась въ это время мебель Жакоба (Jacob): рис. 101-й. Въ настоящее время снова принялись изучать стили XVI, XVII и XVIII-го вѣковъ и подражать имъ (рис. 131-й—151-й). Изъ другихъ странъ Италія въ XVI—XVIII вѣкахъ отличалась замѣчательными инкрустаціями, преимущественно изъ разноцвѣтныхъ камней, но также изъ слоновой кости, перламутра или эмали—вкусъ, занесенный въ эту страну съ востока; подобнаго рода работы въ ходу въ Италіи и въ настоящее время, но качество ихъ гораздо ниже.

Русская мебель (рис. 104-й—123-й). Самая національная русская мебель, ведущая свое начало съ незапамятныхъ временъ, — сплошнымъ *лавки* вдоль стѣнъ комнаты, утвержденныя на столбикахъ или подставкахъ и иногда съ краевъ обдѣланныя *опушкой* изъ теса. До начала XVIII-го вѣка на такихъ лавкахъ сидѣла вся Россія, включая сюда и русскихъ царей, а теперь сидитъ вся масса простого народа. Подъ нѣкоторыми лавками помѣщались *рундуки* (родъ небольшого шкафа) съ затворками, преимущественно подъ лавкою у входной двери, называвшеюся *конникомъ*. Цари и бояре обивали лавки полостями и войлокомъ и затѣмъ краснымъ или зеленымъ сукномъ (украшеннымъ галуномъ), рѣже—сафьяномъ; или-же накрывали лавки суконными *полавочниками*, подбитыми крапивою; середина полавочниковъ обыкновенно была одного цвѣта, а спускавшаяся кайма другого; бывали и вышитые или клинчатые, а также бархатные полавочники. Иногда на лавки клали *бумажники*, т. е. матрацы изъ хлопчатой бумаги, выстеганные въ шахматъ, или сафьянные *тюшаки* (тюфяки). Эти-же лавки, конечно, служили и кроватями, причемъ подъ головы ставились деревянные *подголовки* (рис. 107-й), служившіе вмѣстѣ и ларцами, въ которыхъ прятались драгоценности. *Стол*ы сначала, конечно, были самые простые; только позже въ нихъ стала появляться рѣзба; у людей побогаче—дубовые или липовые, крашеные, иногда на точеныхъ ногахъ. Они покрывались скатертями или сукномъ, а иногда и обивались послѣднимъ. Послѣ лавокъ и столовъ самое важное мѣсто занимали *скамьи* малыя или *передаточныя* и большія—*спальныя*; безъ спинки или со спинкою, глухою или рѣшетчатою; на нѣкоторыхъ скамьяхъ спинки могли переметываться на вертлюгахъ на обѣ стороны (рис. 114-й, 115-й); покрывались скамьи такъ-же, какъ и лавки. *Столцы*

(столець)—табуреты, съ круглымъ или квадратнымъ сидѣньемъ. *Стулья* и *кресла* были уже подражаніемъ иностранцамъ и до Петра Великаго употреблялись очень рѣдко; кресла считались даже у царей почетною мебелью, замѣнявшею тронъ (рис. 117-й, 118-й). Для вещей, кромѣ *рундуковъ*, упомянутыхъ выше, служили: *казенки* — родъ шкафовъ (изъ липовыхъ досокъ), прибывавшихся къ стѣнѣ на-глухо и служившихъ для храненія казны (т. е. драгоценныхъ вещей); *поставцы* — то въ формѣ невысокихъ (въ 1 аршинъ) стѣнныхъ этажерокъ, повѣшенныхъ на стѣны на желѣзныхъ петляхъ, безъ дверей, но съ занавѣсками; то въ видѣ настоящихъ шкафовъ, съ дверцами; были поставцы и съ *уступомъ*, состоявшіе, на подобіе нынѣшнихъ буфетовъ, изъ 2-хъ частей: верхней — меньшей и нижней — большей; *сундуки, ларцы, скрини* (коммоды). Вся мебель дѣлалась изъ простаго дерева и у богатыхъ людей часто раскрашивалась.

На рис. 124 — 130-мъ приведено нѣсколько образцовъ восточной мебели; изъ нихъ на кресла китайскихъ властителей и великаго могола слѣдуетъ смотрѣть, какъ на мебель исключительную.

Меблировка всегда должна сообразоваться со средствами, причемъ прежде всего нужно имѣть въ виду удобство и затѣмъ уже красоту. Хорошая гладкая мебель и представительнѣе, и свидѣтельствуетъ о вкусѣ болѣе, чѣмъ купленная за ту-же цѣну мебель съ затѣйливою рѣзбою или другими украшеніями; притомъ-же мебель послѣдняго рода требуютъ тщательнаго ухода, т. е. лишнюю прислугу — иначе быстро загрязняется и теряетъ видъ. Мебели должно быть достаточно, но она не должна загромождать комнаты, не должна дѣлать ее похожею на мебельный магазинъ: это и не удобно, и не гигиенично, и безвкусно; лучше недостатокъ, чѣмъ излишекъ мебели. Величина мебели должна соответствовать размѣрамъ комнаты: большая мебель въ маленькой комнатѣ дѣлаетъ послѣднюю мизерною. Зеркала составляютъ большое украшеніе; при помощи ихъ можно сдѣлать комнату и свѣтлѣе, и больше на видъ; но такъ какъ большія зеркала, въ величину оконъ или дверей, особенно зеркала вдѣлываемыя въ стѣны, имѣютъ видъ отверстій или пустотъ, то ихъ *никогда не слѣдуетъ помѣщать въ узкихъ простѣнкахъ между двумя окнами или дверьми* — чтобы не отнять у потолка видимой опоры. Цвѣтъ стѣнъ или обоевъ долженъ согласоваться съ меблировкою комнаты, т. е., хотя и не быть одинаковымъ (этого тоже не слѣдуетъ) съ цвѣтомъ обивки мебели, но гармонировать съ нимъ. При этомъ нужно помнить, что изъ цвѣтовъ солнечнаго спектра (красный, оранжевый, желтый, зеленый, синій и фіолетовый) наиболѣе гармонируютъ между собою и взаимно возвышаютъ яркость другъ друга цвѣта дополнительные другъ къ другу, т. е., такіе отъ смѣшенія которыхъ получается бѣлый цвѣтъ: различные оттѣнки краснаго съ зеленымъ, синяго съ оранжевымъ, фіолетоваго съ желтымъ, и обратно. Бѣлый и сѣрый цвѣта гармонируютъ со всѣми, и примѣсъ ихъ можетъ сдѣлать гармоничнымъ сочетаніе такихъ цвѣтовъ,

которые иначе представляют непріятный контрастъ; напр. ярко-синій и ярко-желтый цвѣта рядомъ не пріятны, а блѣдно (соломенно) желтый (т. е. желтый съ примѣсью бѣлаго) прекрасно идетъ къ блѣдно-голубому или темно-синему. Точно также хорошо гармонируютъ между собою различные оттѣнки одного и того-же цвѣта. Бѣлый, желтый и красный суть свѣтлые (освѣщающіе) цвѣта; синій, зеленый и фіолетовый — темные (затемняющіе): первые слѣдуетъ употреблять тамъ, гдѣ нужно освѣтить (напр. на сѣверной сторонѣ, въ комнатахъ, окна которыхъ выходятъ въ тѣнистый садъ и т. п.); послѣдніе — наоборотъ. Но, при этомъ, нужно помнить, что ярко-бѣлый цвѣтъ, освѣщая самъ, заставляетъ другіе предметы (въ томъ числѣ лица и туалеты) казаться темнѣе; кромѣ того, онъ не пріятенъ для глазъ; зеленый, синій и фіолетовый цвѣта (но не свѣтъ), наоборотъ, — придаютъ колоритъ: блѣдныя лица кажутся румянѣе, а румяныя красными; желтый и особенно красный блѣднятъ, но не вредятъ цвѣту лица, а потому идутъ для большинства фізіономій. Все сказанное относится и къ цвѣтамъ мебели. Если по стѣнамъ картины и другія украшенія, которыя должны отчетливо выдѣляться, то обои должны быть или гладкіе, или, если съ рисунками, то одного цвѣта съ фономъ; при отсутствіи на стѣнѣ украшеній, ихъ должны замѣнять цвѣтныя узоры обоевъ. Меблируя жилище, всѣ эти условія нужно имѣть въ виду, такъ какъ изящество, красота меблировки *болѣе зависятъ отъ нихъ*, чѣмъ отъ богатства мебели.

Выборъ мебели и распредѣленіе ея въ комнатахъ зависятъ отъ личнаго вкуса; здѣсь можно только указать на нѣкоторые общепринятые правила, съ оговоркою, однако, что во всѣхъ этихъ правилахъ слишкомъ много рутины, мѣшающей дѣйствовать личнымъ вкусомъ, иногда, можетъ быть, артистическимъ, и дѣлающей внутреннюю обстановку цивилизованныхъ жилищъ, не смотря на роскошь многихъ изъ нихъ, до скуки однообразною.

Передняя никогда не должна быть загромождена: скамья и нѣсколько стульевъ или только стулья, столъ, зеркало, стѣнная или стоячая вѣшалка. *Пріемная*: столъ посреди комнаты, покрытый цвѣтною скатертью, съ разбросанными по немъ иллюстрированными книгами, альбомами и т. п.; симметрически разставленный вдоль стѣны рядъ стульевъ строгаго стиля (напр. эпохи возрожденія), дубовыхъ или орѣховыхъ, обитыхъ сафьяномъ, тисненымъ бархатомъ или репсомъ; одно или нѣсколько зеркалъ, нѣсколько картинъ (но не семейныхъ портретовъ), хорошихъ гравюръ или фотографій; комната свѣтлая, но обои, обивка мебели и занавѣсы не свѣтлыхъ цвѣтовъ. *Гостиная*. Казенный, до тошноты надоевшій, видъ нашихъ гостиныхъ извѣстенъ всѣмъ: диванъ, передъдиванный столъ, покрытый скатертью, съ неизбѣжною лампою по срединѣ и пр. Гостиная изобрѣтеніе запада, и вотъ какъ тамъ ее меблируютъ: мебель мягкая, но не крытая вполне матеріею, а съ выступающею деревянною отдѣлкою; главная мебель — кресла, съ стилемъ которыхъ должна согласоваться вся остальная; необходимое число стульевъ,

соотвѣтствующихъ кресламъ; одинъ диванъ — необходимая принадлежность, а если комната большая, то дивановъ можетъ быть нѣсколько, и чѣмъ они разнообразнѣе по формѣ, тѣмъ лучше: кромѣ обыкновеннаго, — козетки (небольшой диванъ для двухъ, обыкновенно въ формѣ двухъ соединенныхъ креселъ, съ небольшимъ круглымъ или овальнымъ столикомъ посрединѣ, на спинкѣ дивана), маркизы (небольшой полукруглый диванъ), dos-à-dos (мебель, на которой сидятъ спинами другъ къ другу: рис. 137-й), «эсъ» — мебель въ формѣ (см. рис. 142-й) и т. п.: нѣсколько легкихъ стульевъ, табуретовъ и meubles de fantaisie; въ простѣникахъ простѣлочные столы (консоли — consoles) или изящные шкафики, этажерки и пр. съ разставленными на нихъ или въ нихъ (если дверцы стеклянные) бездѣлушками; по угламъ и тамъ и сямъ — маленькіе столики; рояль или фортепьяно. Если гостиная большая, то посрединѣ или большой столъ, или жардиньерка, или ваза съ растеніями, или, наконецъ, круглый диванъ съ корзиною или вазою цвѣтовъ посрединѣ (въ малой гостиной большой столъ замѣняется нѣсколькими малыми, разбросанными тамъ и сямъ). Столовые часы, канделябры, вазы и т. п. на каминѣхъ, простѣлочныхъ столахъ и пр., ковры на полу... Всего должно быть достаточно и даже много, но все это слѣдуетъ размѣстить такъ, чтобы не мѣшать движенію и не загромождать комнаты. Занавѣсы и портьеры или изъ той же матеріи, какъ обивка мебели, или подходящія; обои гармонирующіе (см. выше). Обивка мебели лучше всего шелковая, затѣмъ бархатная и, наконецъ, шерстяная (см. выше). Мебель *столовой* извѣстна всѣмъ; наиболѣе подходящіе стили — возрожденія или русскій. Размѣры и форма стола должны соответствовать комнатѣ (на каждое мѣсто не менѣе 14 вершковъ); стулья или безъ обивки или обитые кожею: тисвеною, шагреномъ и т. п. Изящно, если стѣны и потолокъ обшиты деревомъ съ рѣзьбою; если нѣтъ, — то обои, не яркіе, но и не темные, съ однообразнымъ серьезнымъ узоромъ. По стѣнамъ — различнаго рода фаянсъ, металлическія блюда, картины съ изображеніемъ ландшафтовъ, охотничьихъ сценъ, фруктовъ, битой дичи и т. п. Портьеры и занавѣсы тяжелые. Часы — лучше всего тумбою (въ шкафчикѣ). Въ *спальнѣ* допускается произволу больше, чѣмъ гдѣ-либо; мебель, конечно, должна быть мягкая удобная, но она можетъ быть крытая вполне или съ видимою деревянною отдѣлкою; при томъ избранный стиль, до извѣстной степени, можно разнообразить примѣсю другою, чего не допускается въ парадныхъ комнатахъ; диваны и канапе изгоняются изъ спаленъ, но, вмѣсто нихъ, могутъ быть кушетки. Кровать можно избрать любую (см. рисунки); но кровати съ колонками идутъ только для большихъ спаленъ. Занавѣсы къ кровати должны быть только для виду и ни въ какомъ случаѣ не мѣшать свободному доступу воздуха къ спящему, а лучше ихъ совсѣмъ не имѣть. Если мѣсто позволяетъ, то кровать должна прикасаться къ стѣнѣ только изголовьемъ (какъ на рис. 136-мъ). Коммоды и шкафы,

конечно красивые и негромоздкіе, совершенно у мѣста въ спальнѣ; столики рабочіе, письменные, маленькое бюро и т. п.—по вкусу. Зеркало—на особомъ туалетѣ или даже на коммодѣ, или зеркальный шкафъ. Обои веселые, но спокойные, съ нерѣзкимъ—лучше неопредѣленнымъ рисункомъ, по стѣнамъ эстампы, портреты, небольшія картины, этажерки съ бездѣлушками и т. п. Обивка мебели, занавѣсы и портьеры—шелковые, кретоновые или ситцевые. Умывальники и прочіе принадлежности туалета лучше держать въ другой комнатѣ—рядомъ (*cabinet de toilette*). Убранство кабинета различно, смотря по вкусу и роду занятій обитателя его. Бюро или письменный столъ долженъ быть поставленъ такъ, чтобы свѣтъ падалъ слѣва и никакъ не прямо въ глаза; мебель для сидѣнья мягкая, но съ видимою деревянною обдѣлкою; вполнѣ крытая матеріею—только тогда, когда кабинетъ меблируется въ восточномъ вкусѣ. Стѣны могутъ быть украшены картинами, оружіемъ, рѣдкостями и т. п. Обои — см. выше общія правила.

Кто желаетъ меблировать ту или другую комнату въ чисто русскомъ вкусѣ, не долженъ пренебрегать русскими лавками вдоль стѣнъ; сдѣлать ихъ можетъ всякій столяръ или даже плотникъ, а убранныя такъ, какъ ихъ убирали въ былыя времена русскіе бояре (см. выше), онѣ украсятъ комнату лучше, чѣмъ рядъ банальныхъ стульевъ. Сдѣлавъ ихъ достаточно широкими (отъ 12 до 16 вершковъ) и съ мягкимъ сидѣньемъ и обивъ стѣну до извѣстной высоты матеріею, подбитою волосомъ, морскою травою и т. п., ихъ можно превратить въ удобные диваны; въ этомъ послѣднемъ видѣ онѣ очень могутъ итти для кабинетовъ, а безъ мягкаго сидѣнья—для зала или пріемной. Подходящіе русскіе столы и скамьи могутъ быть также найдены (см. рисунки).

Мебель требуетъ тщательнаго *ухода*; ежедневно, послѣ выметанія комнаты, мягкія части должны быть вычищены травяною щеткою, а дерево вытерто тряпкою: полированное — сухою, а лакированное—сначала смоченною водою (негорячею), а потомъ сухою. Ковры и мягкую мебель — выколачивать разъ въ 1—2 недѣли или, по крайней мѣрѣ, 1 разъ въ мѣсяцъ гибкою **вамышевою** палочкою (въ продажѣ существуютъ очень удобныя съ узорчатыми загибами на томъ концѣ, которымъ колотятъ), не въ самой комнатѣ, а на воздухѣ.

Для *выравниванія попорченны*хъ деревянныхъ частей мебели можетъ служить слѣдующая замазка: 16 частей наскобленнаго воска растереть хорошенько съ 16 частями (по вѣсу) скипидара, прибавить немного мелко толченой натуральной смолы и подкрасить подъ цвѣтъ дерева порошкомъ крокуса (красавика), одного или съ сажею. Чтобы придать новой дубовой мебели болѣе темный цвѣтъ,—поставить ее въ *наглухо* закрытое мѣсто (мебель не должна касаться стѣнъ) вмѣстѣ съ глубокою тарелкою нашатырнаго спирта, плотно запереть: черезъ сутки мебель потемнѣетъ достаточно.

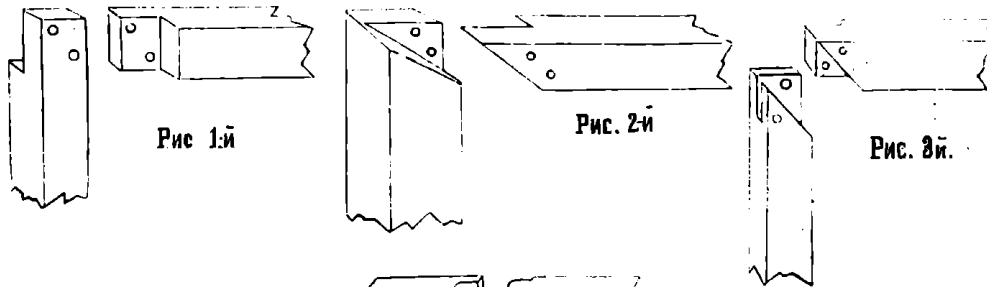

Рис. 1-й

Рис. 2-й

Рис. 3-й

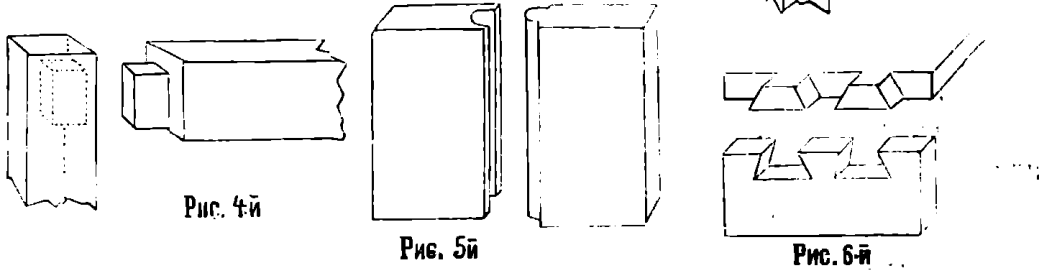

Рис. 4-й

Рис. 5-й

Рис. 6-й

Рис. 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й.

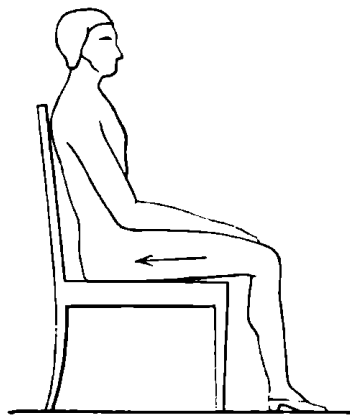

Рис. 7-й.

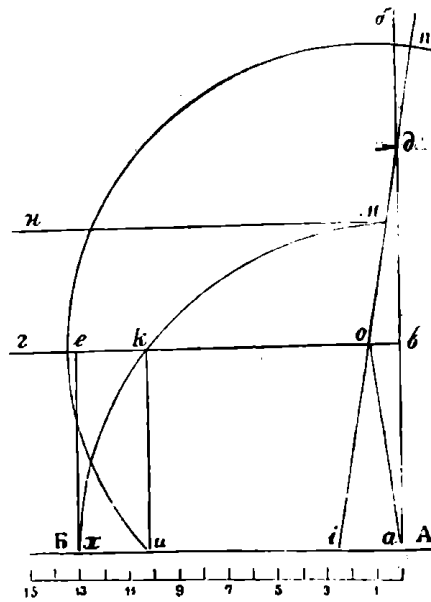

Рис. 8-й.

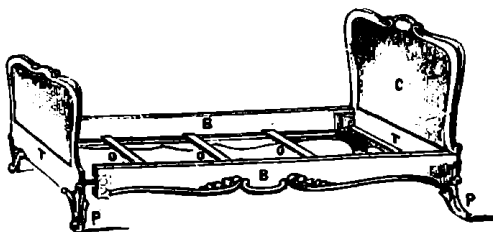

Рис. 9-й.

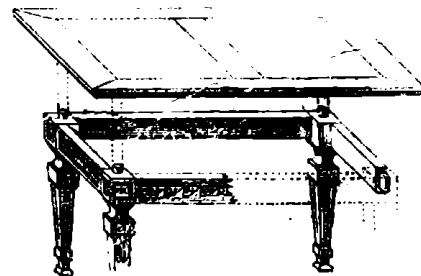

Рис. 10-й.

Рис. 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й. Способы соединенія деревянныхъ частей мебели. — Рис. 7-й. Нормальная высота и глубина сидѣнья. — Рис. 8-й. Чертежъ для построенія кресла (или стула). — Рис. 9-й. Обыкновенная деревянная кровать: В,В—продольные, Т,Т—поперечные бруски; 0,0,0 — перекладины; С — филенка въ рамѣ пзголовья; Р,Р — ножки. — Рис. 10-й. Построеніе стола.